

ПОСТСКРИПТУМ К ОДНОМУ ЮБИЛЕЮ

Апрель 2004 г. в Одессе прошел под знаком празднования двух юбилеев: "70-летия Жванецкой власти" и 60-летия освобождения города от фашистских захватчиков. Оба знаменательных события имеют непосредственное отношение к истории одесского порта. Но, поскольку война — не лучшая тема для шуток, эту публикацию мы всецело посвящаем первому из них.

70-ю весну нашего прославленного земляка М.М. Жванецкого не обошла вниманием ни одна уважающая себя русскоязычная газета мира. Акулы пера перекопали биографию писателя вдоль и поперек, вытаскивая на свет Божий такие подробности, о которых вряд ли подозревал и сам юбиляр.

К примеру, годы, которые Михаил Михайлович проработал в одесском порту (1956–60) журналисты рисуют сплошь в авантюрных тонах: там, где Жванецкий, там обязательно рассыпаются паллет с испанскими апельсинами, а кубинский ром из разбитых ящиков хлещет прямо на асфальт.

Отвечая на продолжение темы "Михаил Михайлович — молодые годы", предупреждаем читателя сразу: наш персонаж на вышеозначенном фоне выглядит более скучным. Зато три из четырех предлагаемых баек портовой "жванецкиады" — подкреплены документально.

1. ХОРОШО, ЧТО ЖВАНЕЦКОМУ НЕ КУПИЛИ БЕТОНОМЕШАЛКУ

В сентябре 1956 г. вышел первый номер газеты "Одесский портовик". А уже через месяц, 10 октября, находим на страницах многотиражки заметку "НАШИ ПОТРЕБНОСТИ", подписанную фамилией "Жванецкий".

Позволим себе предположить, что это была первая в жизни будущего писателя публикация. И тон ее весьма далек от юмора. В ста строчках газетного материала инженер-механик ремстройконторы вполне серьезно возмущается убожеством технической базы родного подразделения: "...Мелкий ремонт механизмов мы могли бы проводить своими силами на территории ремстройконторы, но у нас нет смотровой ямы. И в этом вина, прежде всего, руководства конторы. Нам необходим также и гараж или навес. Скоро придет пора дождей, снегопадов, а укрыть машины нечем. Необходимо приобрести новые механизмы: автопогрузчик, бульдозер, копр и особенно бетономешалку. Стыдно сказать: на всю ремстройконтору — одна бетономешалка..."

Далее автор чешет против шерсти руководство механических мастерских, которое позволило себе сбавить на сторону одолженный в стройконторе сварочный аппарат, и напоследок критикует форму оплаты труда в порту(!):

"У нас не выдерживается принцип материальной заинтересованности рабочего в повышении продуктивности своего труда. Ставка механизатора остается неизменной, как бы хорошо он ни работал и в каком бы идеальном состоянии ни содержал свой механизм..."

Стоит уточнить, что к моменту выхода в свет приведенной публикации производственный стаж выпускника Водного института Миши Жванецкого составлял менее полугода. В этом "возрасте" молодые специалисты ремстройконторы занимались главным образом тем, что выискивали по закомарникам знаменитую на весь порт полотняную торбу и бегали с ней в гастроном. Жванецкого, случалось, тоже за бутылкой посылали. Но когда он взялся за вычку агвиевых конюшен конторы, стал публиковаться в газете — посылать перестали... Лишили, так сказать, доверия.

Зато руководство порта оценило активную жизненную позицию молодого инженера. Уже в 1957 году Мишина фамилия под замечками в "Одесском портовике" неизменно сопровождается указанием общественной должности — заместитель председателя комитета комсомола порта (немалый, между прочим, пост, если учесть, что членов ВЛКСМ в порту насчитывалось тогда 1200-1300 чел.).

Критика "снизу", тем более в газете, начальством поощрялась. Однако меры по исправлению недостатков принимались — ни шатко ни валко. Поэтому, наверное, патриот ремстройконторы в душе Жванецкого очень быстро иссяк, подал в отставку, уступив место Жванецкому-сатирику. Только в этом статусе Михаил Михайлович мог критиковать "сверху", причем не отдельные недочеты, а всю систему социалистической организации производства...

Сегодня коллектив РСУ Одесского порта располагает солидным парком всевозможных машин и механизмов, имеет неплохую ремонтную базу. Есть в составе подразделения и собственный высокопроизводительный бетонно-распорный узел. Если бы он появился не 10, а ска-

жем, 48 лет назад, Миша Жванецкий продолжил бы делать карьеру инженера. Может быть, в конечном итоге он стал бы даже министром транспорта. Только в этом случае мир так ни за что бы и не узнал, как "водители Ларионов и Кутько, используя один двигатель на две бортовые машины..." и т. д.

2. "О ЧЕМ ПРОМОЛЧАЛ ТОВ. ЖВАНЕЦКИЙ"?

Работать в одесском порту и не прирасти к нему душой невозможно.

Жванецкий не "прирос". К моменту своего трудоустройства в ОМТП он уже был достаточно привит от любви к лязгу порталых кранов. Или наоборот — достаточно инфицирован жадной литературно-эстрадной деятельностью. Во всяком случае, первое, что его увлекло в порту настоящей, — это идея проведения молодежных эстрадных вечеров.

В 1956 г. комсомолия предприятия ударными темпами завершала ремонт актового зала портклуба. Первый молодежный концерт в отремонтированном зале должен был состояться под новым 1957 год.

Как и Лена Крылова в фильме "Карнавальная ночь", молодой инженер-механик РСУ включился в подготовку по-настоящему веселого праздника. В "Одесском портовике" за 12 декабря 1956 г. появляется его призыв:

"Каждый из вас имеет способности, — пишет Жванецкий в заметке "Подготовим хороший новогодний вечер", — один хорошо поет, другой — танцует, третий — декламирует, умеет рассказывать и, наверное, знает много забавных историй. Выступите, друг. Не волнуйтесь: в зале будут только свои, такие же молодые портовики, как ты".

Не будем утверждать, что до прихода М. Жванецкого в одесский порт культурная жизнь в коллективе носила эпизодический вялотекущий характер. Но судя по публикациям в портовой многотиражке, с подключением к делу молодого инженера стройконторы концерты художественной самодеятельности на предприятии стали проводиться не только в канун больших праздников. Они стали еженедельными.

Из печатных отчетов о проведении т. н. "молодежных сред" узнаем, что в концертах принимали участие юный Валерий Ободзинский, студент Водного Виктор Ильченко и другие артисты, ставшие впоследствии знаменитыми (на этих концертах, кстати, М. Жванецкий впервые пробует себя в качестве конференсье).

Однако "золотой век" молодежной самодеятельности порта длился недолго. Энтузиасты театральных подмостков не слишком утруждали себя соблюдением определенного идеологического шаблона, в соответствии с которым принято было устраивать эстрадные вечера: сначала чтение стихов о Ленине (партии), затем одна-две песни о нашей социалистической родине и только потом — шутки, танцы-шманцы.

М. Жванецкий, очевидно, опустил большую часть "обязательной" программы и сразу перешел к финалу. Ну и дотанцевался...

22 января 1958 г. "Одесский портовик" не на 4-й, заметьте, а на 3-й полосе печатает материал "О чем промолчал тов. Жванецкий". Заголовок интригует. Мы многое знаем из того, "что сказал тов. Жванецкий". А тут комсомолки, водители малой механизации О. Змиенко и Л. Осаула обещают открыть секрет его молчания:

"Заместитель секретаря комитета комсомола т. Жванецкий, — пишут авторши-водительши, — в прошлом номере нашей многотиражки очень

На фото А.М. Баренбойма: Михаил Жванецкий и Карп Полубаков (Александр Петрович Шнайдер)

красиво описал очередную молодежную среду в портовом клубе. Нас, комсомольцев, только удивляет: почему т. Жванецкий не написал о том, что вызвало возмущение большинства участников этого вечера. Если у него не хватило смелости, то мы хотим кое-что добавить..."

И далее комсомолки рассказывают о курьезных мореходки ("то ли Одесской, то ли Ленинградской"), заглянувших вместе со своими подругами на огонек:

"Уже один только внешний вид этой компании насторожил... Непонятные прически, узенькие короткие брюки и платья девушек — все выдавало в них стилинг. Тут джаз института инженеров морского флота начал играть фокстрот и непрошенные гости завели дикарский уродливый танец рок-н-ролл (языком оригинала — "дикунский потворный танец рок-н-ролл"). Возмущенные комсомольцы обратились к т. Жванецкому с требованием прекратить это безобразие. Но т. Жванецкий только отмахнулся. Мы решили сами сделать замечание стилингам. Но услышав угрозы, что нас побьют, мы не рискнули дальше спорить... Весь вечер стилинги мешали молодежи веселиться. Почти не слышно было в зале ни вальса, ни другого отечественного танца..."

После публикации вышеприведенной заметки М. Жванецкий работал в порту еще более полтора лет. Но на страницах газеты в качестве организатора молодежного вечера больше ни разу не засветился.

"Дикунский потворный танец рок-н-ролл" поставил на комсомольской карьере молодого инженера Жванецкого жирный крест.

3. ДРУГОЕ "Я" ЖВАНЕЦКОГО

Грусть и горькая ирония в монологах живого классика советской сатиры — настолько тонкие субстанции, что порой даже не ощущаются на вкус. Все, что он говорит, все, что о нем говорят, в сознании неизменно ассоциируется с чем-то веселым, жизнеутверждающим, даже легким. Что поделаться, приучил.

Между тем, пообщавшись с портовиками, близко знавшими Михаила Михайловича в молодости, открываешь для себя совсем другое "я" этого человека, весьма и весьма не похожее на сложившийся образ.

Одна интересная женщина, например, рассказала вашему покорному слуге, как тяжело было Мише с его юмористическим талантом пробиться в родном приморском городе. Как его заставляли писать на украинском языке, а он не мог. Как находились доброты, пытавшиеся переводить его монологи на украинский, а они не звучали. Как будущая знаменитость впадал в жуткую депрессию...

В память об этих годах у моей собеседницы осталась записка "...от мальчика с девичьей фамилией Жванецкий, который раньше прилапал девушку посмеяться, а теперь приходи погрусстить".

За эту записку коллекционеры раритетов наверняка дали бы хорошие деньги. Но она не про-

дается. Даже если бы ее сегодня хотел купить тот самый "мальчик с девичьей фамилией"...

4. ДУЭЛЬ СО ЖВАНЕЦКИМ

Русский писатель А.П. Чехов ввел в архитектуру драматического произведения "правило ружья", которое если в первом акте пьесы висит на стене, то в третьем обязательно выстрелит. В нашей первой байке в качестве такого ружья "висела" некая полотняная торба. Приготовьтесь, сейчас прогремит выстрел...

Когда Миша, простой инженер-механик, вырос до Михаила Михайловича Жванецкого, всеюносно известного юмориста и сатирика, бывшие коллеги по строительной работе захотели с ним встретиться. Просто встретиться. Просто посидеть за ресторанным столиком. Повспоминать "за" прошлое.

Однажды случай такой представился. М. Жванецкий выступал с несколькими концертами в Одессе, и после одного из них посланец портовиков подошел к администратору: так, мол, и так...

Администратор исчез на какое-то время за кулисами и вскоре вернулся с ответом: "Михаил Михайлович просил передать, что очень занят. Более того, он говорит, что вообще вас не знает".

Не знает?! Ах, ты ж!..

Дуэль состоялась уже на следующем концерте. Представьте, выходит Михаил Михайлович на сцену и видит, что весь первый ряд занят... сами догадываетесь кем. Строители все в костюмах и при галстуках (одалживали, где могли). Лица выбриты так, что муха поскользнется. У одного из благоухающих "Шипром" денди на коленях любовно разложена... полотняная торба.

Портовики били наверняка. Знали, что для Жванецкого на концерте очень важна реакция первого ряда. А реакции нет. Концерт продолжается час, затем еще час, а зрители в первом ряду сидят, как на похоронах. Каменнотрущие сфинксы всем своим видом демонстрируют ожидание конца представления, когда Жванецкий спустится в партер, схватит торбу и побежит в ближайший промгаз за поллитрой.

Трудно дался Михаилу Михайловичу тот вечер. Но зрители об этом даже не догадались. Писатель удар выдержал.

А портовики сочли поединок состоявшимся...

Не знаем, насколько эта история правдивее той, где будущая знаменитость таранит погрузчиком шлагбаумы в порту и даже врывается в служебный автомобиль начальника порта ("Комсомольская правда", 06.03.2004). Но она замечательна хотя бы тем, что самым неожиданным образом интерпретирует связку двух брендов — "Одесский порт" и "Михаил Жванецкий". Писатель Жванецкий, бывает, сочиняет про портовиков. Так почему бы и портовикам не сочинить про Михал Михальча? Один раз. К 70-летию юбилею "Жванецкой власти" в Одессе.

Алексей СТЕЦОЧЕНКО.